

—

Человек ушел, и Юй Вэнь высунул голову из объятий Се Хэю, испустив легкий вздох облегчения.

Безопасность в этом отеле с горячими источниками была строгой, требовалось бронирование заранее. Гости здесь были людьми с определенным статусом. Хотя они могли наблюдать за драмой, они не были столь любопытны к знаменитостям.

Юй Вэнь снял солнцезащитные очки и сел обедать с Се Хэю, кратко объяснив ситуацию.

Се Хэю, смывший макияж и переодевшийся в повседневную одежду, на мгновение был явно тронут, услышав эту историю. Даже сохраняя спокойствие, он не мог не сказать: «Какой негодяй...»

Юй Вэнь ответил: «Да! Мы все зовем его «Мертвый Чжуан» — имя, полное наших наилучших пожеланий ему!»

На этот раз Юй Вэнь почувствовал себя в некотором роде счастливым, имея черту магнита для сплетен. Если бы он случайно не наткнулся на нее, кто знает, сколько времени потребовалось бы, чтобы это вышло на свет?

«Но», — добавил Се Хэю, — «он же главный герой в «Лунной гавани» . Теперь график съемок придется отложить».

Юй Вэнь ответил: «Лучше отложить, чем отменять после того, как все сделано. Режиссеру Мяо просто тяжело; теперь ему придется найти кого-то нового».

Во время еды Юй Вэнь отправил сообщения И Мин, но узнал, что произошедшее было результатом того, что детектив Сяо Мин отправила фотографии, которые она тайно сделала в кустах несколько дней назад, непосредственно женщине, поняв, что ни одна из сторон не знала об этом деле. Женщина, со своим вспыльчивым характером, взорвалась, увидев фотографии, и столкнулась с киноимператором Чжуаном, у которого не было никаких разумных объяснений.

Только что они расстались! Команда И-Юй выиграла свою первую битву! Мир ликова! Объявите об этом всем!

Пока Юй Вэнь праздновал победу, Гао Кайюй мучился, просматривая записи со съемки.

Он не замечал этого во время съемок, но почему в финальном монтаже все больше становится похоже, что между ними есть химия?

Это был всего лишь короткометражный фильм длиной в одну минуту, поэтому в нем не было особого сюжета. У Се Хэю не было никаких реплик, и ему приходилось все выражать спиной, в то время как камера в основном фокусировалась на Юй Вэне.

В начале антропоморфный дракон вынырнул из воды с увядшим капустным листом на голове, не говоря ни слова, сжимая кулаки от досады, и каждая его пора излучала обиду. Отважный герой увидел это и рассмеялся, осторожно отдирая от дракона прилипшую грязь.

«Люди в столице не такие плохие. Не то чтобы они тебя не любили, ха-ха-ха...»

Его смех был беззаботным и чистым, и Юй Вэнь явно вжился в роль.

Затем дракон обхватил руками талию героя, и зверь, смягчившись, потерся головой о талию героя, полный зависимости и привязанности.

Герой поднял щетку и заговорил с ним.

«Ну... Если тебе не нравится столица, давай вместе попутешествуем по странам!»

Проблема возникла именно здесь.

Дракон бурно отреагировал на идею совместного путешествия. Услышав это, он отпустил героя и медленно наклонил голову, выражая вялую радость.

Затем взгляд Юй Вэня изменился — он выглядел так, словно его сердце тронуло что-то восхитительное, и выражение его лица мгновенно смягчилось.

Этот взгляд появился лишь на мгновение, но поскольку он был таким кратким, он оставил особенно сильное впечатление. И...

Чем больше об этом думаешь, тем слаще это кажется.

Нет, нет, если вы продаете эту химию слишком много, она не оставляет места для воображения, делая ее менее приятной. Есть такая поговорка... «Если режиссер слишком погружается в СР, он обречен».

Гао Кайюй в отчаянии почесал голову, глядя на монитор, чувствуя, что ему предстоит столкнуться с самым большим испытанием в своей карьере.

Он хорошо умел превращать бесстрастные взгляды в двусмысленную напряженность, но как можно превратить такой неясный зрительный контакт в простое «социалистическое братство»?

Его помощник похлопал его по плечу и сочувственно сказал: «Босс, ты справишься».

—

Гао Кайюй планировал снять три короткометражных фильма. Один из них был сценой купания, другой — прощанием у городских ворот, а финальная сцена была чем-то, что не вошло в развлекательное шоу.

На травянистом поле на склоне холма празднично сидел дракон, щипая травинки и глядя вдаль.

Он ждал, что кто-то вернется.

Звезды кружились по небу, солнце вставало и садилось, становилось ярче и гасло, а он все еще сидел там, скучая, и щипал траву.

Однажды, когда солнце садилось за горизонт, к нему медленно шла фигура с мечом в руке.

Сначала фигура вырисовывалась на фоне света, ее очертания были неясными. Но дракон, казалось, что-то почувствовал и медленно поднял голову.

«Эй! Дракон!»

Раненый герой помахал ему рукой и приветствовал его сияющей улыбкой.

На этом моменте видео остановилось.

Они расстались, а теперь воссоединились. Это был самый счастливый конец StarLight Media для фанатов.

После съемок Се Хэю снял полумаску, его волосы были мокрыми от пота.

В такую изнуряющую жару он был одет в тесную одежду, соответствующую костюму дракона, а чешуйчатая оболочка на верхней части его тела напоминала доспехи.

Юй Вэнь, покрашенный так, чтобы имитировать шрамы, протянул ему бутылку воды. Се Хэю поблагодарил его, на что Юй Вэнь улыбнулся и сказал: «Это ты так усердно работал! Ты играешь эту эпизодическую роль без оплаты, а Се Цзямао на самом деле не платит тебе

зарплату? Я давно собирался это сказать, ты его племянник, но ты должен хотя бы получить какие-то акции, верно...?»

Се Хэю взглянул на него, его ресницы опустились, чтобы скрыть чувство вины в глазах.

Каждый раз, когда речь заходила о компании, учитель Сяо Юй всегда жалел его, из-за чего Се Хэю не мог признаться, что у него действительно есть акции компании.

Забудьте об этом, он не хотел об этом упоминать.

В этом вопросе ему пришлось бы быть лжецом.

—

В тот вечер после работы у Юй Вэня наконец появилось время проверить свои сообщения, но он обнаружил, что И Мин буквально бомбардирует его сообщениями, призывая проверить популярные темы.

Киноимператор, объявивший о своих отношениях всего два дня назад, сегодня расстался по инициативе женщины.

Женщина напрямую пошла войной на Weibo, перечислив многочисленные обвинения против актера-императора, включая тайные отношения на протяжении восьми лет, позиционирование себя как холостяка, чтобы обмануть фанатов, и другие серьезные проступки. Были и более мелкие проступки, такие как скупость и немытье рук после посещения туалета. В заключение она заявила, что их предыдущие слухи были сфабрикованы съемочной группой, что мужчина преследовал ее в течение последнего месяца, и что они официально сошлись два дня назад, только чтобы расстаться сегодня.

Что касается восьмилетних тайных отношений, она не уточнила, с кем именно это было, упомянув лишь о том, что это был обычный человек, по-видимому, скрывая его личность.

Юй Вэнь как раз закончил читать популярную тему, когда ему позвонила И Мин.

Его второй учитель, словно шпион, сказала: «Котик, котик, это Лиса».

Юй Вэнь ответил: «...Когда мы договорились о кодовых именах?»

И Мин сказала: «Только что. Я забыла тебя спросить».

Ну ладно.

Юй Вэнь ответил: «Лиса, лиса, Кот на связи».

И Мин сказала: «Приходи ко мне сейчас. Я отправила тебе адрес. Будь осторожен, двигайся быстро».

Юй Вэнь был поражен: «Учитель, разве это не рискованно? А вдруг нас сфотографируют...»

И Мин успокоила его: «Не волнуйся, у меня есть блестящий план».

Было уже темно, но не слишком поздно. Они оба жили в одном городе, и хотя Юй Вэнь не знал, что задумала И Мин, он все равно был готов идти.

Се Хэю заметил его движения и спросил: «Куда ты идешь?»

Юй Вэнь посмотрел на него, думая, что если их позже сфотографируют, присутствие его менеджера облегчит объяснение, поэтому он сказал: «Учитель Се, у тебя есть какие-то дела? Пойдем со мной ненадолго».

У Се Хэю, естественно, ничего не происходило.

Итак, они вдвоем доехали до квартиры И Мин.

Как только дверь открылась, Се Хэю медленно поднял бровь и посмотрел на Юй Вэня: «Ты так поздно пришел навестить ее квартиру...»

Юй Вэнь, чувствуя себя непонятым, поспешно объяснил: «Нет, нет, мои отношения с учителем — это просто отношения учителя и ученика. Она позвала меня, и я пришел, потому что беспокоился, что что-то не так...»

«Чего вы двое медлите?» И Мин увидела, что они стоят у двери, не двигаясь, и вышла, чтобы подбодрить их: «На самом деле что-то происходит. Сяо Юй, нам, возможно, придется начать прямую трансляцию».

Юй Вэнь был в замешательстве: «А?»

Из кухни вышел молодой красивый мужчина с чашкой воды в руках и, глядя на них, выглядел немного нервно.

Как только Юй Вэнь увидел его, он был еще больше озадачен.

Конечно, он узнал этого человека — это был тот самый фанат, который вручил ему подарок у

школьных ворот в день съемок «Королевской битвы», а также один из тех, кто был замешан в скандале с императором кино.

Юй Вэнь спросил: «Итак, какая пьеса будет сегодня вечером?»

И Мин обернулась и праведно откинула волосы.

«Игра справедливости!»

—

Изначально молодой человек не был поклонником «императора кино»; он был его одноклассником.

Так что называть это «спать с фанатом» было не совсем точно, так как они сначала были любовниками. Они сошлись после окончания средней школы. В первые дни карьеры императора кино он не был популярен и не имел поддержки фанатов. Молодой человек притворялся фанатом, держа в руках плакаты в его поддержку, и постепенно стал суперфанатом.

И Мин случайно раскрыла его личность во время разговора, но молодой человек не возражал. Когда сегодня всплыла эта популярная тема, он внезапно связался с И Мин, спросив, есть ли способ защитить себя, а также раскрыть истинную сущность этого негодяя.

И Мин заявила: «Итак, мы проведем эту прямую трансляцию, чтобы отстоять справедливость».

Поскольку они были знаменитостями, начало прямой трансляции привлекло бы внимание. Если бы анонимный человек попытался разоблачить актера, это имело бы гораздо меньше доверия, и голоса сомнения значительно перевесили бы поддержку.

Юй Вэнь торжественно сказал: «Хорошая идея, но у меня есть один вопрос...»

И Мин ответила: «Продолжай».

Юй Вэнь спросил: «Неужели так уж необходимо носить эту рубашку?»

Он потянул за край футболки, на которой спереди было напечатано четыре ярких символа: «Дынный Король на месте».

Как только они вошли в дверь, И Мин вытащила для него эту футболку, и сама тоже переделалась в одну. Ее футболка была того же зеленого цвета и дизайна, с жирными

иероглифами, которые гласили: «Отойди в сторону».

Она даже нашла больший размер для Се Хэю. Юй Вэнь заподозрил, что она купила эти рубашки оптом, потому что увидел целую стопку зеленых футболок, когда она рылась в своих вещах.

Учитель Се уже был вынужден надеть свою, и теперь он прислонился к стене, скрестив руки на груди, ожидая указаний.

И Мин сказала: «Эта футболка подчеркнет твою роль. Когда Дынный Король лично прольет чай, это будет более правдоподобно и искренне».

Юй Вэнь запротестовал: «Но это так неловко...»

И Мин сказала: «Не смущайся».

Юй Вэнь ждал, что она продолжит, но его второй учитель просто моргнула своими большими глазами, не сказав больше ничего.

«Давайте выкрикнем лозунг и сделаем первый выстрел, чтобы очистить индустрию развлечений!» — И Мин протянула руку.

«Вперед!»

«Юй!»

Затем они оба, широко раскрыв глаза, одновременно повернулись и посмотрели на Се Хэю, который тоже был одет в зеленую футболку.

Учитель Се колебался, затем медленно протянул руку: «Се...»

«Крест!»

«...»

И Мин дала своей прямой трансляции сенсационное название: «Император кино, который надевает на людей зеленую шляпу, с тех времен...»

Перед началом трансляции И Мин сказала Юй Вэню, что это будет очень серьезная трансляция, затрагивающая чрезвычайно серьезные моральные вопросы. Как ведущий этой трансляции, он должен был быть серьезным и не мог вести себя небрежно или безразлично.

Поэтому, когда Юй Вэнь увидел название трансляции, он просто поджал губы и сдержал смех, не показав ни малейшего намека на веселье.

Но И Мин, которая неоднократно его предупреждала, ничего не могла с собой поделать.

«Название должно было сказать, что он мошенник... Да, я действительно очень талантлива». И Мин взглянула на название трансляции и была тронута собственным остроумием, обнаружив, что ей все труднее и труднее сдерживать ухмылку.

Когда они перешли к главной теме, И Мин сказала: «Сегодня мы с Сяо Юй представляем человека, вовлеченного в эти «восьмилетние тайные отношения». Он сидит прямо напротив меня. Если у кого-то есть вопросы, не стесняйтесь их задавать. Он объяснит всю историю, а потом я выложу скриншоты и доказательства на Weibo. Пожалуйста, не спрашивайте слишком много личных подробностей, которые вторгаются в его личную жизнь».

Они сели на диван, чтобы начать трансляцию, а парень сел напротив них за журнальный столик. Тем временем Се Хэю открыл свой ноутбук, чтобы следить за реакцией публики.

Парень заранее подготовил сценарий. Во время трансляции он не говорил и не показывал лица. И Мин и Юй Вэнь отвечали за вопросы от зрителей, а парень печатал свои ответы, которые они затем повторяли вслух.

Сценарий ясно и гладко объяснил все отношения. И Мин и Юй Вэнь отфильтровали любые детали, которые могли бы раскрыть слишком много, но были некоторые части, которыми парень настоял поделиться.

«Да, он мужчина».

«Обвиняемый первым обратился к моему клиенту. После того, как мой клиент понял, что ему нравятся парни, обвиняемый использовал оправдание, что его родители не примут однополые отношения, чтобы скрывать это в течение многих лет... как бабушка, которая бинтует свои ноги, он здесь связывает свой мозг».

«Зачем мириться с фальшивой рекламой романа любовника? Хороший вопрос. Вам следует спросить об этом ответчика, который никогда не говорит ничего правдивого. Я не буду вдаваться в подробности — посмотрите скриншоты на Weibo Сяо Мин».

Юй Вэнь молча сидел рядом с ней, прямой и серьезный, с таким суровым взглядом, что казалось, он готов был объявить вердикт по делу.

[Ответчик? Ой-ой, я случайно зашёл в интернет-суд?]

[Это, должно быть, адвокат истца, а парень рядом с ним — председатель суда.]

[Прозрачно, как бульон, председательствующий лорд!]

[Судья Сяо Юй! Приговорить негодяя к «штатному наказанию»!]

И Мин скрыла прямую трансляцию от своего агента, поэтому ее не было ни в каких рекомендациях, но поскольку в тот момент актриса оказалась в сложной ситуации, любопытные зрители быстро собрались.

[Сяо Юй, дорогой, вот мы и снова на дынном поле (роза во рту)]

[Я так и знала. Мы всегда доедаем остатки дынь, которые оставила для нас учитель И.]

[(Почесывая голову) Сяо Юй, детка, обещай мне, что в следующий раз, когда будешь есть дыни, ты поделишься сперва со своими поклонниками, ладно?]

Один из зрителей спросил, правда ли, что актер не мыл руки после посещения туалета.

Пользователи сети всегда фокусируются на самых странных деталях, и Юй Вэнь, не меняя выражения лица, повторил вопрос вслух. Парень на мгновение замешкался, затем набрал на своем телефоне: [Да.]

«Да», — подтвердил Юй Вэнь.

Комментарии взорвались активностью.

И Мин на мгновение замерла, ее губы скривились в усмешке. Затем она любезно предложила: «Сяо Юй, почему бы тебе не прочитать следующее?»

Юй Вэнь глубоко вздохнул.

Серьёзно, серьёзно — это серьёзная прямая трансляция.

[Однажды на шоу Киноимператор заявил, что никогда не облизывает крышку йогурта, но есть кадры из старого варьете, где он явно это делал. Так облизывает он крышку или нет?]

[Насколько он дешев? Кто платит за номер в отеле?]

[Если он не моет руки, смывает ли он воду в туалете?]

Парень встречался с «императором кино» восемь лет и знал эти незначительные детали

лучше, чем женщина, которая его разоблачила, и с большей точностью.

Он немного помедлил, вероятно, удивленный направлением, которое принял разговор, но поскольку он уже поделился тем, что хотел, он не прочь был удовлетворить любопытство аудитории.

Юй Вэнь взял телефон, который ему передал парень, взглянул на экран и быстро отвернулся. И Мин краем глаза увидела его и не смогла сдержаться. Перед десятками тысяч зрителей она неловко фыркнула от смеха.

[Он облизывает его. Он любит облизывать крышечки от йогуртов. Компания дала ему элегантный образ, но в реальной жизни у него совершенно нет аристократического темперамента. Что касается того, кто платит за отель, это зависит от того, у кого в тот момент была лучшая скидка в Мейтуан. Он никогда не моет руки после посещения туалета. Зимой он говорит, что вода слишком холодная, летом — слишком горячая. Иногда он даже не смывает воду в туалете, говоря, что забыл.]

[Эта дыня имеет немного специфический вкус...]

[Отправьте его в темницу, быстро.]

[Что это? Дыня? Я откусываю, фу. Что это? Еще одна дыня? Укуси, фу...]

[(Оглядывается) Никто не смеётся? Можно мне посмеяться?]

[Мое выражение лица в точности совпадает с выражением лица И Мин — отвращение, но я также не могу перестать смеяться.]

[Еще грязь? Выкладывай все сразу! У меня нет других хобби, кроме как поглощать сочные сплетни.]

[Позвольте мне показать дорогу! Следующий, слушайте мои приказы. Если я говорю, что эта дыня хороша для еды, то ешьте ее! Если вы найдете ее невкусной, не вините меня за то, что я вас не предупредил!]

[Наш герой говорит с великой справедливостью!]

Юй Вэнь пересказывал вопросы зрителей, и парень некоторое время думал, прежде чем с головой погрузиться в печатание.

Примерно через полчаса Юй Вэнь взял телефон и увидел эссе объемом не менее 800 слов.

И Мин бросила на него взгляд и больше не могла сдерживаться. Она передала стрим Юй Вэню и уползла, пытаясь сдержать смех. Только когда она оказалась вне поля зрения камеры, прислонившись к стене, она разразилась безмолвными приступами смеха.

Юй Вэнь открыл рот, чувствуя, что вот-вот рассмеется, но тут же заставил себя закрыть его.

Дрожащим голосом он обратился к Се Хэю: «Учитель Се... можешь ли ты вместо меня прочитать это?»

Комментарии были полны возбуждения, подстегивающего их, желающих узнать, что заставило опытного «дынного короля» сделать такое лицо.

Се Хэю колебался мгновение, затем надел маску. Увидев экран, он замолчал.

Под пристальными взглядами толпы он медленно прочитал одну строчку: «Летом не принимал душ восемь дней, у него появилась потница, и он солгал фанатам, сказав, что это аллергия».

[.....]

[Я же говорил, что у него есть запах.]

[Си Су, стреляй!]

Вторая строка: «Он сделал пластическую операцию, но всегда утверждал, что у него естественное лицо. В какой-то момент его эстетика стала вызывать беспокойство; он хотел придать своему лицу форму конуса и был твердо уверен, что независимо от того, сделал он пластическую операцию или нет, он был самым красивым мужчиной в мире».

[.....Мой дух осквернился. Где мой рожок для обуви? Я хочу побить его им.]

[Во-первых, тот, у кого фамилия Чжуан, должен извиниться передо мной. Во-вторых, пользователи сети, которые задавали эти вопросы, вы также должны извиниться передо мной (закрывает глаза).

[Допустим, гипотетически, могу ли я действительно не казнить его?]

Третья строка: «Прошлой зимой он набрал вес и лгал своим поклонникам, говоря, что это из-за лекарств, вызывающих гормональное ожирение, но на самом деле он был в отличной здравии и мог съесть три миски белого риса за один присест».

.....

N-ная строка.

Учитель Се был мастером управления эмоциями.

Когда он продолжил читать, его речь была ясной, а выражение лица спокойным. Юй Вэнь рядом с ним был на грани того, чтобы надуться до неба, но Се оставался спокойным и невозмутимым.

Дойдя до этой черты, он наконец остановился, выказав явный намёк на сомнение.

«Испражнения были особенно вонючими».

[.....]

[Смертная казнь! Смертная казнь!]

[Я воняю, это нормально, но тот, у кого фамилия Чжуан, воняет — смертная казнь!]

[Такое ощущение, что брат, раскрывший это, терпел довольно долго...]

[Направление этой прямой трансляции становится все более абсурдным. Можете ли вы и ваша группа артистов хотя бы немного мне компенсировать?]

[Какой божественный момент, заставивший меня смеяться без причины.]

[Менеджер Сяо Юй — бывший наркоман? Даже не улыбается.]

[Сяо Юй рядом с ним собирается выдержать болезненную маску.]

[Невероятно, так невероятно.]

[Судья Сяо Юй, приговорите его к смертной казни! Я больше не могу этого выносить...]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282843>